

“до сих пор я путешествую со своим мишкой из детства”

дизайнер Chopard Каролина Груози-Шойфеле — Газете

На этой неделе в ЦУМе открылся бутик одной из крупнейших в мире ювелирных фирм Chopard. По этому случаю Москву посетила вице-президент и художественный директор Chopard **Каролина Груози-Шойфеле**, с которой поговорила корреспондент Газеты **Татьяна Медовникова**.

История Chopard берет начало в 1860 году. Через 100 лет компанию купил ваш отец. Сейчас работа Chopard в большей мере нацелена на сохранение традиций или на дальнейшее развитие марки?

Мы изменили очень многое. Но было бы странно не сохранять то, что досталось нам по наследству. В меньшей степени это касается ювелирного производства, но в часовом мы стараемся максимально придерживаться традиций.

Вы разрабатываете дизайн ювелирных коллекций Chopard. А какова продолжительность жизни изделий, разрабатываемых вами?

Когда что-то создаешь, нужно привносить туда нечто новое, то, что до тебя никто не делал. Но одновременно нужно добавлять и какой-то классический штрих. Тогда вещи сами по себе становятся классикой.

Как бы вы определили стиль ювелирных украшений от Chopard? Я думаю, это нелегко. И все же трудно создать то, что тебе самому не нравится. Я человек позитивный и стараюсь привносить в вещи, которые делаю, частичку счастья.

То есть дух всех ваших коллекций определяется словом «счастье»?

По крайней мере, на его долю приходится значительная часть идей. Последняя моя коллекция так и называется — «Дух счастья» (Harry Spirit). Не привидение, конечно, а состояние души и настроение.

Как долго после завершения работы над коллекцией вы продолжаете тиражировать изделия из нее?

Мы все производим сами, поэтому даже если вы потеряли или у вас украли украшение из старой коллекции, которая была сделана много лет назад, мы всегда можем воспроизвести эту вещь. А вообще средний период жизни коллекции четыре-пять лет. Потом мы двигаемся дальше и придумываем что-то новое.

Вы известны своей любовью к драгоценным камням. Сейчас у вас на пальце кольцо с оранжевым бриллиантом. Насколько специфичны такие цветные бриллианты в работе?

Цветные бриллианты, в отличие от белых, привносят в нашу жизнь краски. Они более красивы. Но работать с ними сложнее, потому что у любого белого бриллианта есть своя родословная и сертификат. А для покупки цветных бриллиантов нужно иметь гораздо больше опыта и знаний — легко сделать ошибку.

Где вы находите цветные бриллианты и кто проводит их экспертизу?

Наша компания очень известна, поэтому чаще всего нам одним из первых звонят дилеры и предлагают редкие камни. Кроме того, я сама езжу на специальные рынки в Таиланд, Бомбей и делаю закупки. А умение делать экспертную оценку приходит с годами — камень в любом случае нужно видеть.

Значит, эксклюзива на работу с вашей компанией ни у кого из дилеров не существует?

В мире ювелиров эксклюзива в поставках нет. Есть просто несколько поставщиков, которые работают только с нами. Но это не эксклюзив, просто так сложилось.

У вас теплые отношения с Элтоном Джоном и другими звездами. А на кого рассчитаны ваши изделия — на звезд или на обычных людей?

Конечно, очень приятно, что знаменитости выбирают и носят то, что мы производим. Но знаменитости, как правило, и есть самые обыкновенные люди. У них такие же обыкновенные проблемы. Большинство из них, несмотря на то что они поют или снимаются в кино, как правило, простые, средние люди. Хотя что такое средний человек? Любой человек индивидуален, поэтому нельзя сказать: это для всех. Каждый — это каждый.

Как компании Chopard удалось стать партнером Каннского кинофестиваля? Другие ювелирные компании, возможно, тоже мечтают об этом?

На самом деле все произошло очень просто. Семь лет назад, когда я открывала бутик в Каннах, друзья посоветовали мне открыть магазин во время Каннского фестиваля — звезды все в сборе и никого не надо привозить специально. А потом кто-то сказал, что у фестиваля нет ювелирного партнера. Так я пошла и прямым текстом спросила, есть ли у фестиваля такой партнер и кто вообще делает наградную пальмовую ветвь. Оказывается, ветвь делало маленькое ателье в Париже и, по словам организаторов, этой идее требовалось обновление, а ветви — «пластическая операция». Тогда я предложила, чтобы мы попробовали это сделать, и они согласились. Так, без всяких трудностей маркетинговых исследований, по наитию, и сложилось наше сотрудничество.

А в случае с «Оскаром» все происходило так же гладко или была конкуренция?

На Каннском фестивале мы вручаем премию лучшим молодым актерам. Чаще всего это простые люди с первой большой ролью в кино. Они элементарно боятся этой красной дорожки и награждение для

Каролина Груози-Шойфеле: «Я человек позитивный и стараюсь привносить в то, что делаю, частичку счастья» Фотограф: Екатерина Штукина/Газета

них — большой стресс. А мы даем им драгоценности, вручаем им премию. Конечно, когда они становятся звездами мировой величины, они помнят Chopard как дружественную ювелирную компанию. Они платят нам той же монетой — вот вам и «Оскар», одно тянет за собой другое.

При определении стиля коллекций Chopard вы употребили слово «мистический». Имелось в виду воздействие камней на человека или символизм в дизайне украшений?

На самом деле круг в круге (дизайн изделий из коллекции Harry Spirit. — *Газета*) действительно много значит: мир крутится, и вокруг этого мира тоже что-то крутится. Еще мы делаем огромное количество сердец — для нас это самая романтическая форма, символизирующая любовь.

То есть романтичность — важная часть коллекций? Да, это правда.

В коллекции Harry Diamonds есть подвески в виде медвежат и слоников, напоминающие игрушки из детства. Зачем этот детский наив?

В каждом взрослом живет ребенок. В моих коллекциях живет воспоминание о моем счастливом детстве, а счастливым детством, к сожалению, далеко не каждый может похвастаться. Я коллекционировала клоунов, и это детское ощущение переместилось теперь в мои ювелирные коллекции. К большому сожалению, мне приходится много путешествовать одной. Я до сих пор езжу со своим мишкой, который напоминает мне о семье и детских мечтах. Есть какие-то базовые вещи в нашей жизни, дающие ощущение защищенности. И их тоже можно найти в наших коллекциях.

газета

бриллианты Карла и Каролины

Каролина Груози-Шойфеле (Caroline Gruosi-Scheufele), вице-президент и художественный директор Chopard, разрабатывает ювелирные коллекции одной из крупнейших ювелирных и часовых компаний в мире. История марки Chopard берет начало в 1860 году, когда ее основал швейцарец Луи-Улисс Шопар (Louis-Ulysse Chopard). Вплоть до 60-х годов прошлого столетия предприятие оставалось семейным и занималось производством часов, пока его не выкупил немецкий производитель ювелирных украшений Карл Шойфеле (Carl Scheufele). С тех пор ювелирные украшения от Chopard стали чуть ли не более популярны, чем часы той же марки. Наибольшей известности компания достигла под художественным руководством дочери Карла Каролины.